

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-2-68-176–189

ДАТИРОВКА ЧОР-МИНОР В БУХАРЕ, УЗБЕКИСТАН

Л.О. Смирнова

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия
smirnova@hermitage.ru

Аннотация. В 1976 г. О.А. Сухарева выразила сомнение в датировке медресе Халифа Ниезкули (Чор-минор) в Бухаре. Основанием стало упоминание его названия в документах конца XVII в. Однако О.А. Сухарева не уточнила, какое из двух названий упомянуто в документе. В 2001 г. Анке фон Кюгельген высказала мнение, что дата, которую можно увидеть на стене Чор-минор – это не дата строительства, а дата основания вакфа. В 2012 г. в Дарвазе (Таджикистан) на памятнике, который можно датировать не позднее конца XVII в., был найден архитектурный объект, остатки которого были условно названы «Панчманор». Ближайшей архитектурной аналогией ему оказалась входная конструкция в медресе Халифа Ниезкули, собственно Чор-минор. Эта стало поводом для более детального рассмотрения вопроса о датировке медресе. Судя по старым фотографиям, сделанным после разбора хужр/келий, входная конструкция медресе была построена раньше, чем все остальные помещения. Поэтому в настоящей работе предлагается ряд аргументов в пользу высказанного О.А. Сухаревой предположения, но не о более ранней датировке всего медресе, а только о более ранней датировке его входной конструкции, собственно, Чор-минора. К числу этих аргументов относятся найденный в Дарвазе «Панчманор»; выделение группы памятников, в которую можно включить Чор-минор; характерная композиция фасада и стилистическое оформление поверхности стен Чор-минора. Судя по предложенным аргументам, возможно, что строительство входной конструкции можно отнести к периоду до конца XVII в. или более раннему времени.

Ключевые слова: археология, Бухара, Дарваз, Гайдерабад, Чор-минор, «Панчманор», Чар-минар

Город Бухара расположен в нижнем течении р. Зеравшан. Он был культурным и политическим центром при Бухархудатах (VI–VIII вв.), Саманидах (IX–X вв.), Шейбанидах (XVI в.), Аштарханидах (XVII–XVIII вв.), Мангытах (XVIII–XX вв.). Археологический материал возводит начало существования Бухары к концу IV–III вв. до н.э. В большом шурфе-раскопе у медресе Мир Араб, на северо-западе, в квартале Катаган, и на севере, близ Саманбазара, были обнаружены остатки крепостных стен античного и раннесредневекового шахристана, воздвигнутых в V–VI вв. н.э. В раннефеодальную пору Бухара состояла из отдельно сто-

Данные об авторе: Смирнова Лариса Олеговна – младший научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа.

ящей цитадели, шахристана (собственно город) и рабада (пригород) с большим количеством расположенных вокруг замков купцов и феодалов. Расцвет Бухары относится к IX–XII вв., когда она была столицей государства Саманидов и центром удела Караханидов. К концу X в. она превращается в один из крупнейших и густонаселенных городов Средней Азии. С падением государства Саманидов Бухара лишилась привилегированного положения столицы, но в ней еще продолжалось монументальное строительство. После нашествия Чингисхана, в течение 1220–1312 гг. Бухара шесть раз подвергалась грабежу и сожжению, после чего она долго находилась в развалинах, а поля вокруг нее лежали в полном запустении. В XIV–XV вв., когда Самарканд стал столицей империи Тимура и Тимуридов, Бухара как второй по величине город Мавераннахра продолжала оставаться крупным ремесленным центром. Большое значение придавал городу Улугбек, считая его важным политическим, экономическим и культурным центром Мавераннахра. С XVI в. она стала столицей Бухарского ханства, а затем эмирата. Расцветы и значение города сопряжено с бурным строительством, о котором свидетельствуют такие известные памятники как минарет Калян и мечеть Магоки Аттари (XII в.), медресе Улугбека (XV в.), Кошмедресе, медресе Кукельдаш, Мир Араб, Абдулазизхана, купольные сооружения: Таки Саррафан (купол менял), Таки Тельпак Фурушон (купол продавцов головных уборов), Таки Заргарон (купол ювелиров), Тими Баззакон (пассаж торговцев тканями), Тими Калян (большой пассаж) (XVI–XVII вв.) и др. Таким образом, в Бухара – это многослойный памятник, в котором сохранились разновременные архитектурные памятники¹. Строительство в таких крупных городах как Бухара, Самарканд и др. пользовалось особой поддержкой, поэтому источники фиксируют приглашение различных мастеров – архитекторов, художников, резчиков и т.д. – из самых разных концов мусульманского мира. Особенно это характерно для XIV–XV вв.² Г.А. Пугаченкова отмечает, что для зодчества этого периода понятие «локальных школ» практически неприменимо³, в то время как при описании архитектуры более позднего времени исследователи чаще говорят о «локальных школах»⁴.

В таком сложном архитектурно–историческом контексте и находится памятник, датировке которого и посвящена настоящая статья. «Чор-минор» в настоящее время считается входной конструкцией («дарвозахона») в медресе Халифи Ниязкули⁵ (рис. 1). Это двухэтажная купольная постройка с четырьмя угловыми башнями, увенчанными куполами, покрытыми синей изразцовой облицовкой. Нижний этаж решен как шестигранный вестибюль, на втором этаже, в котором помещалась библиотека, расположена комната с плоским куполом в кольце несложных сталактитов⁶. Высота башен 17 м, дм в основании – более 3 м, размер использованного для строительства квадратного кирпича – 24–28×4–4,5 см⁷. В плане Чор-минор – прямоугольная постройка размером около 11×10 м. Входы в нижнее помещение находятся с четырех сторон. Северная и южная стороны зда-

¹ Мухамеджанов 1984, 36–44.

² Бретаницкий 1966, 419–501; Тонди 2003, 33–38.

³ Пугаченкова 1976, 101.

⁴ Азимов 1999; Юсупова 2000.

⁵ Альмеев 2011; Маньковская 1980, 68–70; Маньковская 2014, 208.

⁶ Воронина 1969, 334.

⁷ Азимов 1999, 118.

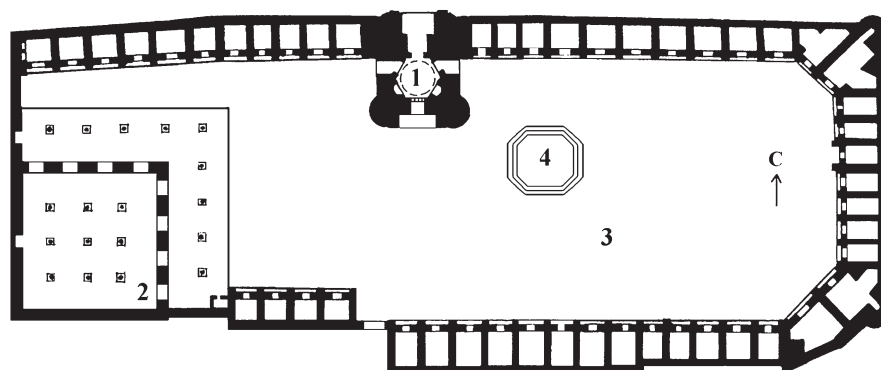

Рис. 1. План медресе Халифа Ниязкули (Ремпель, Пугаченкова 1965, 375)
 Fig. 1. The Madrasah of Khalif Niyaz-kul, plan (Rempel, Pugachenkova, 1965, 375)

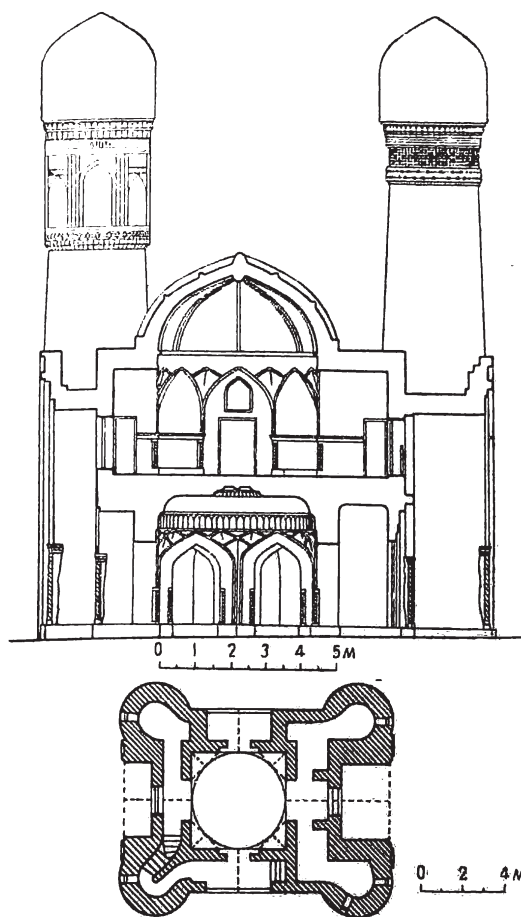

Рис. 2. План и разрез Чор-минор (Воронина 1969, 333)
 Fig. 2. Chor Minor, plan and section (Voronina, 1969, 333)

ния оформлены порталами. А на западной и восточной сторонах помещены по два окна. Одно большое, типа лоджии на уровне второго этажа, а второе – сбоку ближе к башне, на уровне между этажами – выше прохода и ниже лоджии. Такое расположение окон может быть характерно для лестничных клеток, хотя в настоящее время лестница на второй этаж Чор-минора находится в одной из башен (рис. 2).

Комплекс всего медресе состоял из двора, окруженного худжрами/кельями, входа «Чор-минор» и каркасной мечети в юго-западном углу⁸ (рис. 1). Н.А. Ханьков упоминает как медресе, так и «мечеть Имама Халифя нияз Кули, находящуюся между воротами Мазар и Кауаля, отличающуюся четырьмя куполами, покрытыми синим изразцом»⁹.

В 1950-х гг. худжры/кельи и мечеть были полностью разобраны на кирпичи и строительные материалы. Башни Чор-минора реставрировали в 1968 г. Упавшая в 1995 г. юго-восточная башня была построена заново в 1997 г. В начале 1980-х гг. были восстановлены четыре худжры/кельи, медресе, бассейн¹⁰.

В.А. Шишкин писал о Чор-минор, что «при всем техническом несовершенстве и, если можно так выразится, упадочности архитектурного построения, группа из четырех поставленных близко одна к другой башен (конечно, не минаретов) весьма живописна»¹¹. Б.В. Веймарн приводит Чор-минор как единственный достойный внимания образец «оригинального замысла» в архитектуре Бухары XVIII–XIX вв., называя остальные памятники этого времени «мало интересными в отношении архитектурной формы и декоративной отделки»¹². Л.И. Ремпель и Г.А. Пугаченкова увидели в Чор-минор «близкую народу простоту архитектурных средств и форм»¹³. К.С. Крюков и Н.М. Лукинская пишут, что «принципы органического сочетания монументального зодчества и народной архитектуры нашли яркое отражение в мечети-медресе Ниязкула (1807 г.) в Бухаре, известной также под названием «Чор-Минор»¹⁴.

Комплекс медресе датируется 1807 г.¹⁵. Датировка дана по надписи, расположенной в интерьере помещения первого этажа Чор-минор – «четверостишие, принадлежащее бухарскому поэту XIX в. Беморий: «Пусть сюда проложат дорогу (паломники) его (т.е., Нияз-кули – Альмеев) щедростью было построено это благочестивое здание. И было это в тысяча двести двадцать втором году» (1807–1808 г.)»¹⁶.

О.А. Сухарева, исследуя вакфные документы Бухары, высказала предположение, что медресе, наверное, следует датировать более ранним временем, так как по названию медресе Халифа Ниезкула локализуется квартал, упомянутый в документах конца XVII в.¹⁷. Из публикации не совсем ясно, по какому из двух названий медресе определен квартал – «Чор-минор» или «Халифа Ниязкули».

⁸ Воронина 1969, 334.

⁹ Ханьков 1843, 85.

¹⁰ Альмеев 2011.

¹¹ Шишкин 1936, 90.

¹² Веймарн 1940, 115, 116.

¹³ Ремпель, Пугаченкова 1965, 376.

¹⁴ Крюков, Лукинская 1972, 196.

¹⁵ Воронина 1969, 333–334.

¹⁶ Альмеев 2011.

¹⁷ Сухарева 1976, 305.

Анке фон Кюгельген, работавшая с документами и источниками, связанными с биографией Ниязкули, на основании акта регистрации вакфа, датированного шаввалом 1222/декабрем 1807 г., считает эту дату датой основания вакфа, устанавливающего размер содержания всего комплекса, обслуживающего персонала и студентов, а не датой строительства медресе. Анке фон Кюгельген, по-видимому, не видела текста, который упомянула О.А. Сухарева, и, сомневаясь в более ранней датировке медресе Халифа Ниез Кули, предположенной О.А. Сухаревой, пишет, что «если бы подобного рода Мадраса имелась на момент, когда Нийязкули начал строительство, он бы не обошел бы его молчанием», хотя пишет, что в акте регистрации упомянуто четырехбашенное здание¹⁸. К сожалению, ни та, ни другая исследовательница не привели текстов документов.

В настоящей работе предлагается ряд аргументов в пользу высказанного О.А. Сухаревой предположения о более ранней датировке входной конструкции медресе, собственно, Чор-миноре. К числу этих аргументов относятся найденная в Дарвазе близкая аналогия Чор-минору; выделение группы памятников, в которую можно включить Чор-минор; характерная композиция фасада и стилистическое оформление поверхности стен Чор-минора.

Планировка здания. Основные характеристики планировки Чор-минор: центрическая, однокамерная в плане, двухуровневая в разрезе, со встроенными в конструкцию здания колоннами/башнями. В поисках аналогии первое, что может прийти на ум, – мавзолей Исмаила Самони в Бухаре (X в.) – однокамерная центрическая купольная конструкция, украшенная по бокам четырьмя колонками¹⁹. Тем не менее, он не может служить аналогией, так как он одноуровневый, а угловые колонки не конструктивный, а декоративный элемент.

Л.Ю. Маньковская в своей типологии архитектуры Средней Азии рассматривает Чор-минор как один из типов крепостных ворот²⁰. Однако старые фотографии, сделанные после сноса мечети и худжр/келий в 50–х гг., обращают внимание на одну особенность комплекса медресе: стены худжр не были сделаны единовременно вперевязку со стенами здания; кроме того, худжры/кели примыкали к части стен Чор-минор, где располагалось заложённое межэтажное окно. На этом основании можно предположить, что четырехбашенная дарвозахона медресе Халифа Ниязкули когда-то была самостоятельной постройкой и при строительстве медресе ее включили в его комплекс²¹.

Поэтому, вероятно, здесь мы имеем дело с каким-то культовым зданием – мечетью или мавзолеем. Однокамерный и одноуровневый киоск в качестве мечети или мавзолея – это один из самых ранних типов мусульманской культовой постройки²². Однако обычно нижний уровень мавзолеев либо полуподземный, либо полностью находится под землей. Так же не характерны для Средней Азии и двухуровневые мечети. Ни Л.Ю. Маньковская, ни М.С. Булатов, ни С. Хмельницкий в своих работах, посвященных типологии среднеазиатской архитектуры

¹⁸ Кюгельген 2001, 313.

¹⁹ Булатов 1988, 97–105.

²⁰ Маньковская 1980, 68–70; Маньковская 2014, 208.

²¹ Архив РИА Новости, фото №101445.

²² Пугаченкова 1958, 274; Grabar 1966, 40; Маньковская 1980, 103; Хмельницкий 1992, 120; Зиливинская 2014, 148–156.

не описывают двухуровневые мечети. Не встречаются двухуровневые мечети и в публикации типологии золотоордынских памятников Э.Д. Зиливинской.

«Панчманор» в Дарвазе, который видится как аналогия Чор-минора в Бухаре – здание площадью 12,2×12,2 м, исследовавшееся в 2012–2014 гг.²³ Здание было каменным, арки и другие верхние конструкции, видимо, были выполнены из кирпича. Не доисследован. В строительстве здания выявлено два периода. Первоначально это была квадратная в плане постройка с высокими арками с западного, южного и восточного фасадов, лестницей с двойным пролетом с северной стороны. По углам расположены четыре башни. Сохранившиеся части башен разделены гофрированным декором на три части. Центральная часть здания, площадью 6,7 x 6,7 м, возвышается над лестницей на высоту почти 3 м. Внутри нее расположены лестница с северного фасада и какая-то конструкция – с южного. Во втором строительном периоде, по неизвестным причинам лестничную клетку с севера, лестницу внутри помещения в верхней части здания и возможное помещение в нижней – забутовали и заложили камнями; арочные айваны были частично заложены массивными конструкциями с пилонами различной ширины так, что под сводами арок остались невысокие айванчики; проходы на лестницу закрыли двумя широкими пилонами, и внизу с северного, восточного и южного фасадов пристроили небольшие суфы–террасы (рис. 3). Датировка исследованной части городища Калаи Кухна (Карон) укладывается в пределы второй половины XIV – первой половины XVII вв. Нижняя граница дана на основании мавзолея XIV–XV вв.²⁴, чьи кладка, кирпичи, камни и фундамент сходны с «Панчманором». Верхняя – на основании сведений Махмуда ибн Вели (перв. пол. XVII в.), приведенными В.В. Бартольдом, что «только в 1047 г.х. (1637–1638) узбекам первый раз подчинилась крепость в области Хутталян, Калаи-Хум (Кала-и-Хумб, главный город Дарваза); ... владетель Шах-Гариб был убит и его голова отправлена в Бухару»²⁵. К этому времени, видимо, центр давно был перенесен с городища (старой крепости) в Калаи-Хумб. Сам «Панчманор» по ряду признаков, часть которых представлена и в этой работе, датирован нами рубежом XIV–XV вв.

Считается, что строителей Чор-минора в Бухаре вдохновил Чар-минар (Ўғар Менар) в Гайдерабаде²⁶. И. Азимов также видит аналогичию композиции Чор-минор в этом памятнике²⁷. Правда, гайдерабадский памятник значительно крупнее бухарского. Его площадь 30×30 м (60×60 футов). Высота минаретов – 56 м (160 футов). В литературе существуют некоторые разногласия относительно размеров Чар-минара. Нижний уровень выполнен в виде стрельчатой аркады и нет купола. Здание датировано 1591 г.²⁸ Функционально Чар-минар – это триумфальная арка и мечеть (по второму уровню).

И. Азимов видит аналогичию композиции Чор-минора в Бухаре в постройке XIX в. – мавзолее Имамзаде в Барде, Азербайджан. Это двухуровневая купольная постройка с наземной и подземной частью. Однако два минарета установлены по

²³ Якубов 2016, 147–151.

²⁴ Никитин, Смирнова 2017, 94–102.

²⁵ Бартольд 1963, 464.

²⁶ UNESCO 2010.

²⁷ Азимов 1999, 118.

²⁸ Короцкая 1971, 105; Hambly, Hutton 2012.

план

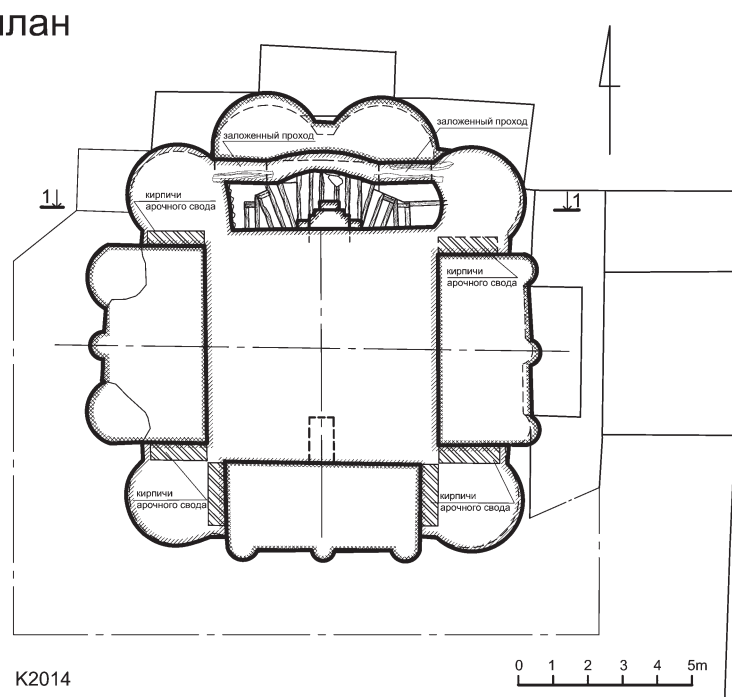
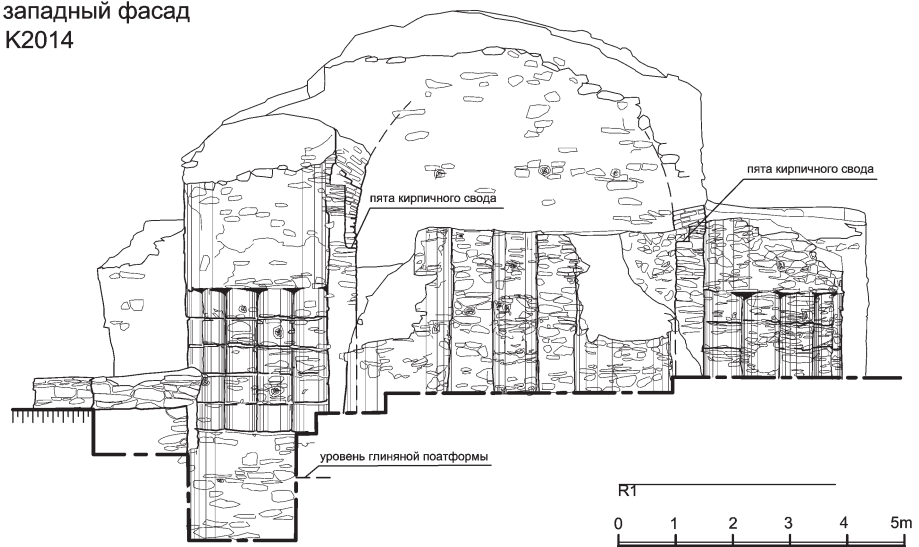
западный фасад
K2014

Рис. 3. *a* – план «Панчманора» в Дарвазе; *б* – западный фасад «Панчманора» в Дарвазе
 Fig. 3. *a* – Panjmanor in Darwaz, plan; *b* – Panjmanor in Darwaz, east façade

краям портала, а два – по углам с обратной стороны здания. Наличие подземного уровня, расположение башен и один арочный айван не позволяют считать эту постройку полноценной аналогией Чор-минору.

Все три здания в Бухаре, Дарвазе и Гайдерабаде – это здания с четырьмя башнями, встроенными в их конструкцию; все они квадратной или почти квадратной планировки и кубической формы с двумя этажами.

В описании Чор-минор я обратила внимание на расположение окон на боковых фасадах здания, характерное для лестничных клеток. У «Панчманора» двухпролетная лестница расположена с внешней северной стороны. Поиск аналогий подобным лестницам приводит нас в Анатолию. Такие лестницы можно увидеть мечетей в караван-сараях XIII в. Султан-хана, Палаз-хана, Исхакли-хана²⁹ и Агзыкара³⁰ в Центральной Анатолии. У мечети в Агзыкара площадь $6,8 \times 6,8$ м³¹. Мечеть в Султан-хана размером 8×8 м³². Эти мечети – квадратные в плане кубические двухуровневые постройки без купола. Помещение второго уровня расположено на четырех арках нижнего. На второй этаж ведет двухпролетная консольная лестница. То есть, у этих мечетей мы можем видеть три признака из четырех, выделенных как характерных для Чор-минор, «Панчманора» и Чар-минара.

В свою очередь максимально близкими описанным сельджукским мечетям видят армянскую двухэтажную церковь-усыпальницу Сурб Аствацацин в монастыре Нораванк 1339 г.³³ Помимо церкви в Нораванк, аналогичная конструкция у церкви Сурб Аствацацин в Егварде (1301–1321 гг.), у церкви Каптаванк в дер. Капутан (1349 г.) и у книгохранилища (1241 г., с 1291 г. колокольни) Нор-Гетик в сел. Гош, Армения. По конструкции все эти здания двухэтажные с консольной лестницей или ее частью, нижний этаж прямоугольный или квадратный в плане, а верхний крестообразный. Входы расположены на западе. Лестницы вели, соответственно, на второй этаж. На первом этаже был отдельный вход³⁴.

Любопытно, что опосредованной аналогией Чар-минару в Гайдерабаде становятся именно сельджукские мечети XIII в., с которыми его объединяют двухуровневая конструкция, композиция нижнего уровня, выполненная в виде аркады, и отсутствие купола (рис.4).

Таким образом, у нас формируется группа памятников, в которой, по-видимому, воплощается сходная архитектурная идея. Чор-минор в Бухаре, «Панчманор» в Дарвазе, Чар-минар в Гайдерабаде, а также мечети в караван-сараях Каппадокии в Турции и храмы-усыпальницы в Армении. Все здания квадратной или почти квадратной планировки и кубической формы с двумя этажами. В Бухаре, Дарвазе и Гайдерабаде в конструкцию включены с четыре башни. Самое раннее (XIII в.) и самое позднее (конец XVI в.) из датированных зданий объединены арочным первым этажом. В Армении, Бухаре и Дарвазе нижний уровень представлен не аркадой, а помещением. В Бухаре и Дарвазе аркаду заменяют высокие арочные порталы.

²⁹ Бородин 1969, 434–436; Якобсон 1983, 128.

³⁰ Kuran 1971, 237–238.

³¹ Kuran 1971, 238.

³² Якобсон 1983, 128.

³³ Якобсон 1983, 128.

³⁴ Токарский 1961, 290–291, 324–329.

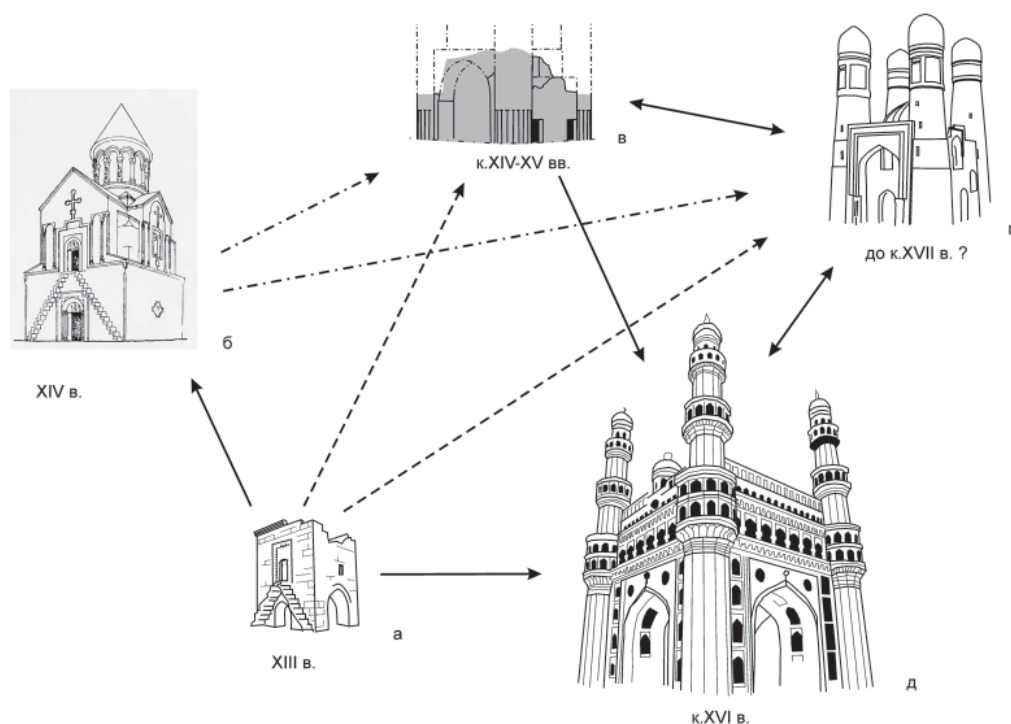

Рис. 4. *а* – мечеть Агызкара, *б* – церковь в монастыре Норавапк, *в* – «Панчманор», *г* – Чор-минор, *д* – Чар-минар

Fig. 4. *a* – Agyzkara mosque; *b* – Church in the Monastery of Norawank; *c* – Panjmanor; *d* – Chor Minor; *e* – Char Minar

Третий аргумент – композиция фасада. Фасад/портал бухрского Чор-минора оформлен башнями, глубоким айваном и пештаком. Его характеризует массивность и то, что башни приставлены плотно к пештаку и арке портала.

В качестве аналогий для композиции фасада больше всего подходят порталы мечетей-усыпальниц Кутуб-шах (1446 г.), Сиди-Башир (1452 г.), Мийя Хан Чисти (1465 г.) (рис. 5), Ахут-биби (1469 г.), рани Рупамати (1430–1440 гг.) в Ахмедабаде, Гуджарат³⁵, хотя у них нет пештака и глубокого айвана. В этих зданиях видят взаимовлияние мусульманской архитектуры и местных индийских камнерезных традиций³⁶. Такое оформление входа в мечети было характерно для раннего этапа гуджараского султаната (1407–1573). В поздний его период фасады украшали массивными псевдоколоннами в северном и южном углу здания далеко от арки входа и портала в целом³⁷. Айвана и дверей нет, арка ведет в помещение, интерьер которого оформлен колоннами.

³⁵ Hope, Fergusson, Biggs 1866, pls. 54, 63–64, 67–70, 82.

³⁶ Hope, Fergusson, Biggs 1866, 90.

³⁷ Burton–Page 2008, 52–53.

Рис. 5. Фасад Miya Khan Chishti (Hope, Fergusson, Biggs 1866, pl. 67)
Fig. 5. Façade Miya Khan Chishti (Hope, Fergusson, Biggs 1866, pl. 67)

Композиция портала, которая кажется максимально близкой к Чор-минору, можно увидеть у портала Ак-Сарай в Шахрисябзе (1380 г.). Однако пропорции чуть другие (полуколонны уже, отставлены значительно дальше от арки портала)³⁸. Такой же массивностью отличаются и порталы соборной мечети Биби-ханым (1399–1404 гг.)³⁹. Хотя арки портала не окружает прямоугольная рама пештака, но массивные, хотя пропорционально более узкие, башни расположены чуть дальше от арки. Так что эти два среднеазиатских примера близки Чор-минору только массивностью своих порталов. И индийские примеры все-таки ближе Чор-минору.

И последнее, на что хотелось бы обратить внимание, – это оформление поверхности стен Чор-минор. Их отличает гладкая кирпичная поверхность с мозаичным декором на вершинах башен и синие мозаичные купола. Образцом такого оформления стен могут быть постройки в Мултане. В частности, мавзолей шаха Рукн-и Алама (1320–1325 гг.), в архитектуре которого воплощены уроки иранских и ближневосточных традиций⁴⁰. Конструктивно это совершенно иная, отличная от Чор-минора постройка, но массивность и оформление стен чем-то сходны с рассматриваемым нами зданием.

Группа зданий, в которую можно включить Чор-минор – это мечети, мечети-усыпальниц, храмы-усыпальницы и мавзолей. Поэтому вполне вероятно, что первоначальная функция Чор-минора – мечеть-усыпальница.

Вот те аргументы, которые можно предложить в пользу высказанного О.А. Сухаревой утверждения о более ранней датировке Чор-минор в Бухаре. Поводом для их изложения стала находка аналогии Чор-минору – «Панчманора» в Дарвазе.

³⁸ Булатов 1988, 164–166.

³⁹ Булатов 1988, 167–176.

⁴⁰ Hillenbrand 1991, 148–174.

Однако окончательное решение вопроса о датировке Чор-минор в Бухаре требует дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- Азимов, И. 1999: *Архитектура Узбекистана XVIII – начала XX вв.*: дисс. на соиск. уч. степ. д. арх. Ташкент.
- Альмеев, Р. 2011: Основатель архитектурного комплекса Чор Минор в Бухаре Нияз кули ат-Туркмани. *Ислам в содружестве независимых государств* 3 (4). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?3141>
- Бартольд, В.В. 1963: Таджики. *Сочинения*. Т. II. Ч. 1. М., 451–473.
- Бородина, И.Ф. 1969: Архитектура Турции XIII–XIX вв. В кн.: Ю.С. Яралов (ред.), *Всеобщая история архитектуры*. Т. 8. *Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии*. М.–Л., 427–476.
- Булатов, М.С. 1988: *Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии XI–XV вв. (историко-теоретическое исследование)*. М.
- Веймарн, Б.В. 1940: *История искусства Средней Азии*. М.–Л.
- Воронина, В.Л. 1969: Архитектура Средней Азии XVIII–XIX вв. В кн.: Ю.С. Яралов (ред.), *Всеобщая история архитектуры*. Т. 8. *Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии*. М.–Л., 331–346.
- Зиливинская, Э.Д. 2014: *Архитектура Золотой орды*. Ч. I. *Культовое зодчество*. М.–Казань.
- Короцкая, А.А. 1971: Архитектура Индии. В кн.: Ю.С. Яралов (ред.), *Всеобщая история архитектуры*. Т. 9. *Архитектура восточной и юго-восточной Азии до середины XIX в.* М.–Л., 15–131
- Крюков, К.С., Лукинская, Н.М. 1972: Гузарные мечети Бухары. *Архитектурное наследство* 19, 192–202.
- Кюгельген, А. фон 2001: Расцвет Накбандийа-Муджаддийа в Средней Трансоксании с XVIII – до начала XX вв.: опыт детективного расследования. В сб.: *Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования)*. СПб, 275–330.
- Маньковская, Л.Ю. 1980: *Типологические основы зодчества Средней Азии IX – начала XX вв.* Ташкент.
- Маньковская, Л.Ю. 1983: *Формообразование и типология зодчества Средней Азии IX – начала XX вв.* Ташкент.
- Маньковская, Л.Ю. 2014: *Формообразование и типология зодчества Средней Азии IX – начала XX вв.* Ташкент.
- Мухамеджанов, А. 1984: Результаты археологических исследований на территории города Бухары. *Общественные науки в Узбекистане* 1, 36–44.
- Никитин, А. Б., Смирнова, Л.О. 2017: О редком образце мусульманской архитектуры в Дарвазе. В сб.: *Проблемы археологии и истории Таджикистана*. Душанбе, 94–102.
- Пугаченкова, Г.А. 1958: *Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма*. М.
- Пугаченкова, Г.А. 1976: *Зодчество Центральной Азии XV в.* Ташкент.
- Ремпель, Л.И., Пугаченкова, Г.А. 1965: *История искусств Узбекистана с древнейших времен до XIX в.* М.
- Сухарева, О.А. 1976: *Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов)*. М.
- Токарский, Н.М. 1961: *Архитектура Армении IV–XIV вв.* Ереван.
- Тонди, А. 2003: *Архитектурный декор Средней Азии эпохи Тимуридов*: дисс. на соиск. уч. степ. канд. искус. М.

- Ханыков, Н.В. 1843: *Описание Бухарского ханства*. СПб.
- Хмельницкий, С. 1992: *Между арабами и тюрками. Раннеисламская архитектура Средней Азии*. Берлин–Рига
- Шишкин, В.А. 1936: *Архитектурные памятники Бухары*. Ташкент.
- Юсупова, М. 2000: *Бухарская школа зодчества XV–XVII вв. (особенности и динамика развития)*. Диссертация на соискание уч. степени доктора архитектуры. Ташкент.
- Якобсон, А.Л. 1983: Сельджукские отклики на темы армянской средневековой архитектуры. Историко-филологический журнал 4, 126–130.
- Якубов, Ю.Я. 2016: Результаты работ Дарвазского археологического отряда на городище Калаи Кухна за 2012 г. *Археологические работы в Таджикистане XXXVIII*, 145–181.
- Burton–Page, J. 2008: *Indian Islamic Architecture*. Leiden–Boston.
- Hambly, G., Hutton, D. 2012: HYDERABAD, <http://www.iranicaonline.org/articles/hyderabad#pt2>
- Hillenbrand, R. 1992: Turco-Iranian Elements in The Medieval Arcitecture of Pakistan: The Case of the Tomb of Rukn-i Alam at Multan. *Muqarnas* 1, 148–174
- Hope, Th.C., Fergusson J., Biggs, Th. 1866: *Architecture at Ahmedabad, the capital of Goozerat*. Bombay.
- Kuran, A. 1971: Thirteenth and Fourteenth Century Mosques in Turkey. *Archaeology* 3, 234–254.
- UNESCO 2010: Hyderabad Golconda Fort, Qutb Shahi Tombs, Charminar, <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/5573/>

REFERENCES

- Almeev, R. 2011: Osnovatel' arkhitekturnogo kompleksa Chor Minor v Bukhare Niyaz kuli at-Turkmani [The founder of architectural complex Chor Minor in Bukhara Niyaz kuli at-Turkmani]. *Islam v sodruzhestve nezavisimyykh gosudarstv [Islam in the Community of Independent States]* 3 (4), <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?3141>
- Azimov, I. 1999: *Arkhitektura Uzbekistana XVIII – nachala XX vv. [Architecture of Uzbekistan, 18th – early 20th century]*. PhD Thesis. Tashkent.
- Bartold, V.V. 1963: Tadjhiki. [The Tajiks]. *Sochineniya [Works]*. Vol. II. Pt. 1. Moscow, 451–473.
- Borodina, I.F. 1969: Arkhitektura Turtsii XIII–XIX vv. [Architecture of Turkey, 13th–19th centuries]. In: Yu.S. Yaralov (ed.), *Vseobshchaya istoriya arkhitektury [General history of architecture]*. Vol. 8. *Arkhitektura stran Sredizemnomorya, Afriki i Azii [Architecture of Mediterranean, Asia and Africa]*. Moscow–Leningrad, 427–476
- Bulatov, M.S. 1988: *Geometricheskaya garmonizatsiya v arkhitekture Sredney Azii XI–XV vv. [Geometric harmonization in the 11th–15th centuries Central Asian architecture]*. Moscow.
- Burton–Page, J. 2008: *Indian Islamic Architecture*. Leiden–Boston.
- Hambly, G., Hutton, D. 2012: HYDERABAD, <http://www.iranicaonline.org/articles/hyderabad#pt2>
- Hillenbrand, R. 1992: Turco-Iranian Elements in The Medieval Arcitecture of Pakistan: The Case of the Tomb of Rukn-i Alam at Multan. *Muqarnas* 1, 148–174
- Hope, Th.C., Fergusson J., Biggs Th. 1866: *Architecture at Ahmedabad, the capital of Goozerat*. Bombay.
- Khanykov, N.V. 1843: *Opisanie Bukharskogo khanstva [The description of Bukhara state]*. Saint Petersburg.
- Khmelnitskiy, S. 1992: *Mezhdru arabami i tyurkami. Ranneislamskaya arkhitektura Sredney Azii [Between Arabs and Turks. Early Islamic architecture of Central Asia]*. Berlin–Riga.
- Korotzkaya, A.A. 1971: Arkhitektura Indii [Architecture of India]. In: Yu.S. Yaralov (ed.), *Vseobshchaya istoriya arkhitektury [General history of architecture]*. Vol. 9. *Arkhitektura*

- vostochnoy i yugo-vostochnoy Azii do serediny XIX vv. [*Architecture of East and Southeast Asia to the mid-19th century*]. Moscow–Leningrad, 15–131
- Kryukov, K.S., Lukinskaya, N.M. 1972: Guzarnye mecheti Bukhary [Guzarn mosques of Bukhara]. *Arkhitekturnoe nasledstvo* [*Architectural Heritage*] 19, 192–202.
- Kuran, A. 1971: Thirteenth and Fourteenth Century Mosques in Turkey. *Archaeology* 3, 234–254.
- Kyugelgen, A. von 2001: Rastsvet Nakbandiya-Mudzhaddidiya v Sredney Transoksanii s XVIII – do nachala XX vv. opyt detektivnogo rassledovaniya [The development of Nakbandiya-Mudzhaddidiya in Centra; Transoxiana from the 18th to the beginning of the 20th century: a sample of detective investigation]. In: *Sufizm v Tsentralnoy Azii (zarubezhnye issledovaniya)* [*Sufism in Central Asia (foreign studies)*]. Saint Petersburg, 275–330.
- Mankovskaya, L.Yu. 1980: *Tipologicheskie osnovy zodchestva Sredney Azii IX – nachala XX vv.* [*Typological foundation of the 9th – early 20th century Central Asian architecture*]. Tashkent.
- Mankovskaya, L.Yu. 1983: *Formoobrazovanie i tipologiya zodchestva Sredney Azii IX – nachala XX vv.* [*Formation and typology of the 9th – early 20th century Central Asian architecture*]. Tashkent.
- Mankovskaya, L.Yu. 2014: *Formoobrazovanie i tipologiya zodchestva Sredney Azii IX – nachala XX vv.* [*Formation and typology of the 9th – early 20th century Central Asian architecture*]. Tashkent.
- Mukhamedzhanov, A. 1984: Rezul'taty arekhologicheskikh issledovaniy na territorii goroda Bukhary [Results of archaeological works in Bukhara]. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* [*Social Sciences in Uzbekistan*] 1, 36–44.
- Nikitin, A. B., Smirnova, L.O. 2017: O redkom obraztse musulmanskoj arkhitektury v Darvaze. [A rare example of Islamic architecture in Darwaz]. In: *Problemy arkhologii i istorii Tadzhikistana* [*Problems of archaeology and history of Tajikistan*]. Dushanbe, 94–102.
- Pugachenkova, G.A. 1958: *Puti razvitiya arkhitektury Yuzhnogo Turkmenistana pory rabovladieniya i feodalizma* [*The ways of development of South Turkmenistan architecture of the slave-ownership and feudal periods*]. Moscow.
- Pugachenkova, G.A. 1976: *Zodchestvo Tsentralnoy Azii XV v.* [*Architecture of the 15th century Central Asia*]. Tashkent.
- Rempel, L.I., Pugachenkova, G.A. 1965: *Istoriya iskusstv Uzbekistana s drevneyshikh vremen do XIX v.* [*History of Uzbek art from antiquity to the 19th century*] Moscow.
- Shishkin, V.A. 1936: *Arkhitekturnye pamyatniki Bukhary* [*Architectural monuments of Bukhara*] Tashkent.
- Sukhareva, O.A. 1976: *Kvartal'naya obshchina pozdnefeodalnogo goroda Bukhary (v svyazi s istoriey kvartalov)* [*District community of the late feudal city of Bukhara (in connection with district history)*]. Moscow.
- Tokarskiy, N.M. 1961: *Arkhitektura Armenii IV–XIV vv.* [*Architecture of Armenia, the 4th to 14th centuries*]. Yerevan.
- Tondi, A. 2003: *Arkhitekturnyy dekor Sredney Azii epokhi Timuridov* [*Architectural decorum of Central Asia in the Timurid period*]. PhD Thesis. Moscow.
- UNESCO, 2010: *Hyderabad Golconda Fort, Qutb Shahi Tombs, Charminar*, <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/5573/>
- Veymarn, B.V. 1940: *Istoriya iskusstva Sredney Azii* [*History of Central Asian Art*]. Moscow–Leningrad.
- Voronina, V.L. 1969: *Vseobshchaya istoriya arkhitektury* [*General history of architecture*]. Vol. 8. *Arkhitektura stran Sredizemnomorya, Afriki i Azii* [*Architecture of Mediterranean, Asia and Africa*]. Moscow–Leningrad, 331–346.

- Yakobson, A.L. 1983: Seldzhukskie otkliki na temu armyanskoy srednevekovoy arkhitektury. [Seljuk reflections to the medieval architecture of Armenia]. *Istoriko-filologicheskij zhurnal* [Journal for History and Philology] 4, 126–130.
- Yakubov, Yu.Ya. 2016: Rezul'taty rabot Darvazskogo arkheologicheskogo otryada na gorodishche Kalai Kukhna za 2012 g. [Results of works of the Darwaz archaeological team at the site of Kalai Kukhna in 2012]. *Arkheologicheskie raboty v Tadjikistane* [Archaeological works in Tajikistan] XXXVIII, 145–181.
- Yusupova, M. 2000: *Bukharskaya shkola zodchestva XV–XVII vv. (osobennosti i dinamika razvitiya)* [The Bukhara school of architecture. Specific features and development]. PhD Thesis. Tashkent.
- Zilivinskaya, E.D. 2014: *Arkhitektura Zolotoy ordy* [Architecture of the Golden Horde]. Pt. I. *Kul'tovoe zodchestvo* [Religious architecture]. Moscow –Kazan.

DATING OF CHOR MINOR IN BUKHARA, UZBEKISTAN

Larisa O. Smirnova

State Hermitage, Saint Petersburg, Russia
smirnova@hermitage.ru

Abstract. In 1976, O.A. Sukhareva expressed her doubts concerning the traditional date for the Madrasa of Khalif Niyaz-kul (Chor Minor) in Bukhara. She was urged by its mention in the late 18th century documents. In 2001, A. von Kyugelgen suggested that the date on the wall of Chor Minor was not the date of its building but the date of the foundation of the *vaquf*. In 2012, in Darwaz (in Tajikistan) at the site which can be dated not later than the late 17th century a structure was found (conventionally named Panjmanor) very similar to the Madrasa of Khalif Niyaz-kul (Chor Minor) in Bukhara. It allows one to reconsider the dating of the madrasa. Photographs made after the demolition of the cells surrounding the structure show that the entrance to the madrasa was built earlier than other rooms. Therefore, it is possible suggest, in support of Sukhareva's idea, an earlier date for the Chor Minor structure, which finds other parallels in medieval Islamic architecture. It can be dated to the period before the end of the 17th century or even earlier.

Keywords: archaeology, Bukhara, Darwaz, Hyderabad, Chor Minor, “Panjmanor”, Char Minar
